

Жумагулов Сагынбай Ботпайулы, Такиров Саржан Уахитулы, Рустемова Жанар Айдарбеккызы,
Жумагулов Айтпай Ботпайулы

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ 60-Х ГОДОВ XX В.

В статье рассматриваются новизна и актуальность научно-методологических исканий литературоведов Казахстана 60-х годов XX в. по ключевым вопросам литературоведения, таким как вопросы периодизации и определения истоков зарождения казахской литературы древнетюркской эпохи. Анализируется новый подход научных направлений в исследовании многовековой истории развития словесного искусства в исторической ретроспективе. Исследуются научные труды, определившие и укрепившие новые научные направления в русле преемственности развития духовной культуры и литературного наследия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 55-59. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ничем. Земля есть основа всей державы, и земля есть основа каждого отдельного человека. Потеряв землю, человек теряет все: могилы предков, что есть одна треть его силы, кочевье, где живет он сам, что есть вторая треть его силы, юрту, где он взрастит свое потомство, что есть остальная треть его силы» [3, с. 244-245]. «Именно с этой формулировки берет начало экологический подтекст этико-политической традиции центрально-азиатского суперэтноса» [5, с. 23]. По этому поводу С. И. Гармаева отмечает: «Сохраняя эпическую образную триаду: земля - человек - вселенная, бурятская художественная традиция опирается при этом на определенные реалии этого историко-географического синтеза - степную стихию кочевой культуры и всего, что с этим связано. Именно в незамкнутой свободе и пространстве этой стихии зародились такие компоненты поэтики как образная модель мира и дома - юрта, коновязь, степь, система динамичных сюжетов странствий и скитаний героев и другое, что в свою очередь делает художественную традицию всегда живой и действенной» [1, с. 55]. Почитание природы и бережное отношение к ней - это элемент национальной ментальности, сохранившийся и по сей день.

Таким образом, национально-художественные принципы сюжетостроения бурятского романа развивались, активно опираясь на фольклорные и ментальные особенности народа.

Список литературы

1. Гармаева С. И. Типология художественных традиций в прозе Бурятии XX века. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 1997.
2. Калашников И. К. Жестокий век: роман. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1985.
3. Митыпов В. Г. Ступени совершенства. Долина бессмертников. Инспектор Золотой тайги. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1984.
4. Соколов А. Б. Становление художественной литературы Бурятии дооктябрьского периода. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976.
5. Урбанаева И. С. К концепции Байкальской культуры: идея суперэтнической традиции // Философия и история культуры: национальный аспект. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ, 1992.

FEATURES OF NATIONAL MENTALITY REFLECTION IN BURYAT LITERATURE

Elena Yuroltovna Damdinova, Ph. D. in Philology
Section of Literary Criticism and Folkloristics
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences in Ulan-Ude
Dlen_71@mail.ru

The author analyzes the historical novels of the Buryat writers D.-R. Batozhabai, I. Kalashnikov and V. Mitypov, considers the features of mentality reflection in national literature, which are expressed in the particular vision of the world, and shows that such poetic components as the figurative model of the world and home are the fundamental factors of mentality.

Key words and phrases: literature; novel; mentality; plot; genres of folklore.

УДК 821.512.122

Филологические науки

В статье рассматриваются новизна и актуальность научно-методологических исканий литературоведов Казахстана 60-х годов XX в. по ключевым вопросам литературоведения, таким как вопросы периодизации и определения истоков зарождения казахской литературы древнетюркской эпохи. Анализируется новый подход научных направлений в исследовании многовековой истории развития словесного искусства в исторической ретроспективе. Исследуются научные труды, определившие и укрепившие новые научные направления в русле преемственности развития духовной культуры и литературного наследия.

Ключевые слова и фразы: методологические искания; вопросы периодизации; истоки зарождения казахской литературы; древнетюркская эпоха; преемственность развития духовной культуры; литературное наследие.

Сагынбай Ботпайұлы Жумагулов, д. филол. н., доцент

Саржан Уахитулы Такиров, к. филол. н.

Жанар Айдарбекқызы Рустемова, к. филол. н.

Айтпай Ботпайұлы Жумагулов, к. филол. н.

Кафедра казахской литературы

Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова, Казахстан

rustemova.66@mail.ru; sagymbai.zhumagul@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ 60-Х ГОДОВ XX В. ©

Процессы, происходившие в духовной жизни постсоветского общества 60-х годов XX в., требовали ускорения восстановления подлинной истории многовековой литературы, выявления негативных последствий

жесткой нормативности в годы культа личности, необходимости искать пути дальнейшего развития и усовершенствования ее методологии, которые тесно связаны с историческим познанием, многовековым культурным наследием, что является объектом исследования казахского литературоведения.

Инерция «оттепели» продолжала протекать по всем жилам литературно-научной мысли Казахстана. Этому способствовали реабилитация поэтов-писателей: С. Сейфуллина, Б. Майлина, И. Жансугурова, С. Шарипова, М. Даулетбаева, а также возвращение таких видных ученых как Е. Исмаилова, К. Жумалиева, М. Каратаева, К. Мухамедханова, Е. Бекмаханова, Б. Сулейменова, Б. Исакова и писателей Х. Есенжанова, З. Шашкина, С. Талжанова, У. Турманжанова из Сталинских лагерей, ссылок. Эти задачи заставляли ученых глубже изучать специфику литературно-культурного наследия народа, корни которого уходят в древние эпохи. Конференция 1959 года по актуальным проблемам освоения, изучения литературного и духовного наследия, памятников ранней культуры не дала ожидаемых принципиальных ответов на насущные вопросы литературоведения, целью которых было полное восстановление полноценности истории литературы, определение свойственных черт развития и становления самобытности во всех этапах и периодах. А именно, проникнуть вглубь духовных ценностей раннего периода древней культуры и истории народа. Предложенные выводы данной конференции были односторонними, которым были характерны явления идеологического требования (классовость, партийность литературы). Например, творчество поэтов литературного течения «зар заман» («эпохи скорби») XIX в. Дулата Бабатайулы, Шортанбая Канайулы, Мурата Монкеулы подверглись жесткой критике. Так как в их произведениях были реалистично отражены правда исторической жизни угнетенного народа, идеи о свободе, религиозные мотивы, поэтому творчество поэтов Дулата, Мурата считалось не целесообразным допустить в учебные программы школ. А наследие Шортанбая было внесено в учебные программы вузов для того, чтобы доказать, как литература демократического, просветительского, народного направления укреплялась в ходе противостояния реакционным поэтам. Такие яркие представители литературы XIX и начала XX в. как Кердери Аубакир, Н. Наушабаев рассматривались как представители феодально-религиозного течения. Были однозначными выводы и по отношению к следующим поэтам-писателям: М. Калтаев, Ш. Кудайбердиев, Г. Карашев, М. Ж. Купеев. А также в отношении поэта Ш. Букеева, представляющего поэзию «чистого искусства», переведившего поэму «Беглец» Ю. М. Лермонтова. Без их творчества не было бы возможным представить полную и подлинную историю литературы. Но, к сожалению, такой представляется правда той конференции. Когда не говорилось, и даже не были затронуты вопросы о литературе Алаш начала XX в. Их лживо заклеили как националистов, представили яркими врагами советского общества, поэтому об их творческом наследии не было сказано ни одного слова. Постановления были приняты не обоснованными научно, а это необходимо было сделать, так как они являлись одним из главных направлений, по которым создавались ключевые труды, программы для школ и вузов республики того времени. Анализирующий пагубные последствия конференции с сегодняшней точки зрения ученый С. Каскабасов прав в том, что «выводы и предложения сделали наши представления о родной литературе духовно неполноценными, которые препятствовали развитию научно-эстетической мысли в целом. Все труды и произведения, касающиеся истории всей литературы и фольклора, кроме тех, что касались Шортанбая, Дулата и Мурата, подверглись суровой цензуре» [3].

Было бы необъективным оставить в стороне доклады тех ученых, которые не смирились с такой политикой, направленной против народного достояния, которые были принципиальными по отношению к изучению и освоению духовного наследия народа. Необходимо было дать разумный, окончательный ответ на вопросы: в чью пользу решился бы конфликт между сторонниками национального художественного познания, и той идеологией, которая долгие годы препятствовала истинно научным идеям. Например, профессор Б. Кенжебаев в своем докладе затронул самые актуальные проблемы литературоведения. Во-первых, он был против пессимистического и одностороннего, отрицательного подхода к изучению литературы начала XX в.: «У нас была недооценка литературы начала XX в. Некоторые относились к этому скептически, упирая на то, что в литературе данного периода нет идейности, художественности, а характерна реакционность, национализм. Поэтому не было уделено должного внимания изучению и публикации литературы начала XX в.» [6, с. 136]. Во-вторых, именно Б. Кенжебаев был настойчивым и принципиальным противником той тезисной программы, утвержденной на конференции, что история казахской литературы начинается с XVIII в., которую защищает профессор К. Жумалиев. Несколько раз полемизируя с К. Жумалиевым по вопросам о времени возникновения казахской литературы, он подчеркивает ненаучность подхода к той периодизации, он считает, что ранний этап литературы казахов берет свое начало не с XVIII в., а с глубины древних веков. Именно древнеказахская литература берет начало с орхоно-енисейских надписей, где воспеваются деяния и подвиги наших предков Кюльтегина, Бильге-кагана и Тоньюкука. Примечательно то, что научные подходы ученого точно совпадают с историческими фактами. «Классовое общество на территории Казахстана возникло во II-I вв. до н.э. (Кангюй). В середине VI-VIII вв. н.э. существовал Тюркский каганат, а затем государство карлуков, в IX-XII вв. государство огузов, потом Караханидов. XI - начало XIII в. - время нашествия сельджуков, киданей, монголо-татар. В конце XV в. образовалось Казахское ханство. Эти и последующие этапы истории сохранились в памяти народа благодаря устной традиции и были запечатлены во многих произведениях» [2, с. 5]. Вот те направления периодизации казахской литературы, на которых основательно настаивал Б. Кенжебаев: I. Древняя литература (V-XV вв.). Литература казахских родовых племен древнего периода родо-этнической эпохи. Во многом совместно созданная вместе с тюркскими родами-племенами. II. Литература эпохи Казахского ханства (X-XVIII вв.). Начало самобытной литературы казахов.

III. Казахская литература XIX в. IV. Казахская литература начала XX в. (1900-1920 годы). V. Литература эпохи социализма [6, с. 16]. Ученый, которого в конце сороковых начале пятидесятых объявили как врага идеологии, исключенного даже из партии, был ярким представителем той интеллигенции, смыслом жизни которой было служение отечеству, а не политике. Поэтому настырный и принципиальный ученый, который вел поиск в этом аспекте еще со статьей начала сороковых годов, в конце концов доказал свою концепцию. Только кропотливые поиски и исторически научно обоснованные источники исследования на материалах древности, найденные архивные сведения, обнаруженные фрагменты копий оригиналов вели к драгоценной дороге ранней литературы казахов. Например, Б. Кенжебаев в статье «Главная задача, актуальная работа» (1962) затронул самые важные проблемы, касающиеся недостатков в литературоведении. Особенно акцентируя внимание на ошибках методологического характера, связанных с пагубными последствиями сталинизма, в частности, отметил, «что партия, подвластная лишь одному человеку, причинила вред не только деятельности государства, но и общественным наукам, в том числе истории, философии, политэкономии, юриспруденции, литературоведению» [4, с. 134]. Свои доводы по отношению к истории казахской литературы он выразил так: «Исходя из всего этого, мы, исследователи казахской литературы и ученые, до сих пор не можем восстановить глубокую, обширную и конкретную научную историю родной литературы. Особенно это касается второго тома “Истории казахской литературы”» [Там же, с. 135]. Действительно, надо признаться, трехтомник из шести книг (1960-1966) считался в то время большим сдвигом в литературоведении. Однако не были даны комплексные ответы на острые вопросы о времени возникновения казахской литературы, о ее начальной предыстории, о тюркских источниках в аспекте исторической преемственности и типологии. Так как структура и методология истории литературы была ориентирована на периодизацию с XVIII в., считавшуюся в научно-исследовательской мысли большим достижением, то к духовному наследию дооктябрьского периода относились очень осторожно, вульгарно. Статья Б. Кенжебаева «Когда и с кого начинается письменная литература казахов?» (1960) была не только ключевым моментом разрешения споров в науке вокруг памятников ранней литературы, но и являлась еще одним примером принципиальности ученого, ни на шаг не отступавшего от своего взгляда. Ярким доказательством этого явилось издание книги-хрестоматии «Памятники ранней литературы» (1967) («Ертедегі әдебиет нұсқалары»), выпущенной Б. Кенжебаевым, Х. Суюншалиевым, М. Жолдасбековым, М. Магауиным, К. Сыдиковым. Выход фундаментальной хрестоматии, являющейся своеобразным итогом научных поисков памятников ранней литературы, был закономерным. Потому что в научных трудах Е. С. Малова «Памятники древнетюркской письменности» (1951), А. М. Щербака «Огуз-наме. Мухаббат-наме» (1959), В. В. Бартольда «История культурной жизни Туркестана» (1963), Е. Э. Бертельса «Суфизм и суфийская литература. Избранные труды» (1965), И. В. Стеблевой «Поэзия тюрков VI-VIII вв.» (1965), Э. Н. Наджиба «Кыпчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта XIV в.» (автореферат докторской диссертации) (1965), Н. И. Конрада «Запад и Восток» (1966), А. Маргулана «Древняя культура Центрального Казахстана» (1966), Л. Н. Гумилева «Древние тюрки» (1967) были широко освещены история, культура, литература тюркских народов, в том числе принадлежность казахов к этому общему наследию.

В рецензии на данную книгу, которая была опубликована в журнале «Вопросы литературы» (1967), было написано: «Хрестоматия “Памятники ранней литературы” имеет большое научное значение. С выходом ее в свет “возраст” казахской литературы увеличился на двенадцать столетий. Древние литературные памятники вводятся в вузовскую программу. Изучение их поможет и студентам, и ученым глубже разобраться в проблемах зарождения многих жанров казахской литературы» [8, с. 225]. Действительно, выход данной хрестоматии не только доказал истоки зарождения казахской литературы, но и разрушил скептический взгляд на исторические корни художественной словесности.

Объективный научный подход дал ответы на многие актуальные вопросы казахского литературоведения и истории духовности в целом. Во-первых, была разносторонне доказана принадлежность казахской словесности к общности тюркского литературного наследия. Это обусловлено исторической общностью народов Средней Азии и Казахстана. Тюркоязычные народности одной ветви образовались путем слияния воедино отдельных родов, племен и племенных союзов, которые населяли огромную территорию Евразии. Во-вторых, в ходе кропотливых поисков литературоведов и лингвистов определено значительное сходство грамматических признаков языка тюркских памятников с родственным казахским языком. Например, некоторые пословицы и поговорки, загадки, словосочетания, эпитеты, издревле встречающиеся в древнетюркских памятниках, существуют и ныне в казахском языке. Учеными данной книги доказано, что в знаменитом словаре тюркских языков Махмуда Кашгари есть 291 пословица-поговорка, около трехсот стихотворных строк. Соответственно эти древние пословицы-поговорки сохранены у казахов без изменения [7, с. 14]. И здесь надо еще раз отметить научную новизну книги «Памятники ранней литературы» в том контексте, что она открыла новые рубежи не только казахского литературоведения, но и научный пласт лингвистики. Например, профессор А. С. Аманжолов в 1975 году защитил докторскую диссертацию по теме «Материалы и исследования по истории древнетюркской письменности». В отзыве на данную работу заслуженный деятель науки РСФСР, профессор В. Насилов отметил: «Наблюдения над формами буквенных знаков, лексико-логическая расшифровка надписей, будем надеяться, прольют со временем свет и на генезис тюркских рунических знаков, и расширится ареал их распространения, и белые пятна археологии и истории в этом русле исчезнут» [1, с. 355]. В-третьих, научно обосновано, что предыстория казахской литературы начинается с древних времен (V в.) Началом самой национальной литературы является XV в., так как акыны и жырау не

персонажи фольклора, а являются непосредственными создателями истории литературы, о чем свидетельствуют их историческая жизнь и сочинения. Методологические основы подхода к сложной и столь ответственной работе отразились в структуре хрестоматии. Два больших раздела «Памятники древней литературы», «Литературные памятники и наследие акынов и жырау XV-XVIII вв.» дали возможность разносторонне отразить и глубже проникнуть в ранний период казахской литературы, начиная с V в. по XVIII в. Не только ученые, но и простые читатели получили уникальную возможность ознакомиться со сведениями и читать тексты древних памятников предков, начиная с Орхоно-Енисейских надписей Культегин (малая письменность), Культегин (большая письменность) Тоньюкук, «Дивани лугат ат-тюрк» Махмуда Кашгари (XI в.), «Кодекс куманике» (XII в.), «Кутадгу билиг» Жусупа Баласагуни (XI в.), «Огуз наме» (XIII-XV вв.), «Маххаббат наме» (XIV в.), «Хибатул-Хакайык» Ахмеда Игунеки (XII в.), Рабгузи (XIV в.), а также рукописи и отрывки из книг «Жамиг-ат-тауарих» Кадыргали Жалаири (XVI-XVII вв.), «Тауарих хамса» Курбангали Халида. Литературные наследия акынов и жырау Казтуган, Сыпыра жырау, Асан кайгы, Доспанбета, Шалкийза, Маргаска, Ақтамберды, Татыкара акын, Есет жырау, Умбетей, Бухар жырау, Котеш акына, Шал акына. Также помещены произведения акынов XIX и XX вв., таких как Кобылан, Модели кожа, Жанак, Абыла, Орынбай, Нурыш, Ақтан, Кашаган, Аралбай, чьи имена, творчество были малоизвестны читателям.

Толчок разностороннего изучения ранней литературы нашел научное продолжение в трудах Х. Суюншалиева «Становление и развитие казахской литературы с ранней эпохи до XIX в.», М. Магауина «Кобыз и копь», М. Жолдасбекова «Древнетюркские памятники и их отношение к казахской литературе», А. Конаратбаева «Древнетюркская поэзия и казахский фольклор», А. Кыраубаевой «Идейно-художественные особенности “Кисса-и-Рабгузи”», «Махаббатнама», Ш. Ибраева «Изучение поэтики книги “Коркыт ата” в сопоставлении с эпосами тюркских народов». Отрадно и то, что все работы велись под руководством Б. Кенжебаева, который основал научную школу в казахском литературоведении. Эта плеяда ученых ввела самые насущные фундаментальные труды ранней эпохи литературы казахов в новое русло типологии, генезиса, структуры последних достижений литературоведения мира.

Профессора Б. Кенжебаева поддерживали ведущие ученые тюркологи. Были тесные связи с тюркологом С. Е. Маловым, который в годы войны жил в Алматы, работал на кафедре казахской литературы КазГУ. У них были единые взгляды на проблему взаимосвязи словесностей, а именно, начала ранней литературы казахов с общетюркскими литературными памятниками. С. Е. Маловой не только поддерживал и одобрял доклад Б. Кенжебаева по этой теме на ученом совете кафедры, но и подчеркнул, что это сложная проблема, стоящая перед казахскими учеными [5, с. 46]. Под руководством С. Е. Малова в 1951 года блестяще защитил кандидатскую диссертацию по теме «Лермонтов и Абай» академик З. Ахметов, тогдашний аспирант Ленинградского института Востоковедения АН СССР.

Б. Кенжебаев наряду с Е. Исмаиловым является одним из корифеев исследования литературы начала XX в. Но он не ограничился этой темой. Его труды охватывают многие актуальные и нерешенные проблемы литературоведения. Много научных статей посвящены памятникам древнетюркской литературы. Например, в исследованиях «Дивани лугат ат-тюрк», «Кодекс куманике», «Мухаббат наме» глубоко прослеживается долгий путь, анализируются художественность, историчность многовековой жизни тюркоязычных народов, литературные, исторические ценности данных наследий, являющихся общим достоинством всего гуманного человечества. Текстологический разбор «Дивани лугат ат-тюрк», классификация «Кисса-сул анбия» Рабгузи, «Кодекс куманик», проблемы исследования «Мухаббат наме» еще раз подтверждают высокий идеал ученого, оставшегося навсегда верным служению истинной науке, вековым достоянием своего народа.

Таким образом, можно утверждать, что самым переломным этапом научно обоснованного изучения долгих споров о времени возникновения казахской литературы являются 60-е годы XX в. Именно в эти трудные времена были достигнуты результаты и даны объективные научно-исследовательские ответы по ключевым вопросам литературоведения: таким как периодизация, исторические предпосылки, преемственность, традиция в контексте тюркских литератур. Тем самым продлив историю казахской литературы на двенадцать столетий. В этом русле ведутся и изучаются актуальные проблемы современного литературоведения.

Список литературы

1. Аманжолов А. С. История и теория древнетюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003. 368 с.
2. Казахская ССР: 4-томная краткая энциклопедия / гл. ред. Казах. сов. энциклопедии. Алма-Ата, 1991. Т. 4. Язык, фольклор, литература, архитектура. 688 с.
3. Каскабасов С. Все ли в оригинале? / на казахском языке // Егемен Казахстан. 1999. 1 октября.
4. Кенжебаев Б. Главная задача, актуальная работа // Жулдыз. 1962. № 4. С. 134-135.
5. Кенжебаев Б. Литературные вехи: статьи и исследования / на казахском языке. Алматы: Жазушы, 1986. 400 с.
6. Кенжебаев Б. О литературе начала XX века // Литературное наследие и его исследование / на казахском языке. Алматы: Издательство АН Казахской ССР, 1961. 374 с.
7. Кенжебаев Б., Суюншалиев Х., Жолдасбеков М., Магауин М., Сыдинов К. Памятники ранней литературы / на казахском языке. Алматы: Мектеп, 1967. 207 с.
8. Султанбеков М. Открытие ранней литературы казахов // Вопросы литературы. 1967. № 6. С. 224-225.

TOPICAL PROBLEMS OF KAZAKH LITERARY CRITICISM IN THE 60S OF THE XXTH CENTURY

Sagynbai Botpaiuly Zhumagulov, Doctor in Philology, Associate Professor
Sarzhan Uakhituly Takirov, Ph. D. in Philology
Zhanar Aidarbekkyzy Rustemova, Ph. D. in Philology
Aitpai Botpaiuly Zhumagulov, Ph. D. in Philology
Department of Kazakh Literature
Karaganda State University named after E. A. Buketov, Kazakhstan
rustemova.66@mail.ru; sagymbai.zhumagul@mail.ru

The authors consider the novelty and topicality of the scientific-methodological searching of literary critics from Kazakhstan in the 60s of the XXth century on key literary criticism questions such as the questions of the periodization and determination of Kazakh literature origins in Old Turkic era, analyze the new approach of scientific trends in the study of verbal art long history in historical perspective, and study the scientific works that determine and strengthen new scientific trends within the framework of spiritual culture development continuity and literary heritage.

Key words and phrases: methodological searching; questions of periodization; Kazakh literature origins; Old Turkic era; spiritual culture development continuity; literary heritage.

УДК 82.0(091)

Филологические науки

В статье рассмотрены основные мировоззренческие аспекты воплощения темы взаимоотношений природы и человека в творчестве К. Ф. Жакова: комплекс философских, социальных, экологических, эстетических идей (память о патриархальном укладе, языческих временах, национально-философском мировосприятии, нравственность, культура, экология).

Ключевые слова и фразы: человек; природа; цивилизация; гармония Севера; экология.

Ольга Сайфиidinovна Зиявадинова, к. филол. н.

Сектор литературоведения

Институт языка, литературы и истории

Коми научный центр

Уральское отделение Российской академии наук

olgazijav@mail.ru

ГАРМОНИЯ СЕВЕРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ К. Ф. ЖАКОВА[©]

К. Ф. Жаков (1866-1926) - профессор Психоневрологического института в Петербурге (1908-1917), лектор, исследователь фольклора, литературный критик, оригинальный философ, самобытный писатель. Его книги «На север в поисках за Памом Бурмортом» (1905), «Из жизни и фантазии» (1907), «В хвойных лесах» (1908), «Под шум северного ветра» (1913), автобиографический роман «Сквозь строй жизни» (1914), поэма «Биармия» (1916) и др. закрепили за ним славу «интересного писателя» (А. М. Горький), коми Ломоносова, «зырянского Фауста» [1, с. 217]. Природа сохраняет свое значение как объект художественного познания на протяжении всего творческого пути К. Ф. Жакова.

В сказке «Жизнь Пама Бурморты» (1905) автор воспроизводит языческую, дохристианскую стихию, в которой человек находится в гармонии с космосом, природа и мир человека живут в добром согласии, в гармоническом единстве: «Друзья детства - звери и птицы - его провожали. Бурый медведь, косматый житель леса, вышел на берег, лось с огромными рогами, робкий заяц выскочил из-за куста. На берег вышли они испить воды из прозрачной реки и глазами провожали волхва, плывущего на волнах к широкому устью реки.

Деревья шумели прощальным приветом, и черный ворон, летя к востоку, гортанными звуками предвещал желанный конец дальнему плаванью, а звонкий ручей, текущий с песчаного холма навстречу Паму, служил счастливой приметой в далеком пути...» [2, с. 429-430]. Герой повествования странствует, путешествует по свету, пытаясь постичь мудрость, пытаясь найти человека, который объяснил, нарисовал ему «картину неба и земли». Странствуя по миру, Пам видит много рек, гор, лесов, любит красоту вселенной, это странствие - поиск, герой повествования ищет возможность реализовать свой идеал в деятельном, созидательном труде на лоне природы, он находится в процессе осознания своего места в современной цивилизации, в поиске дороги к себе. Мифологема пути предстает в произведении как странствие не только физическое, но и духовное, вернувшись домой после долгих странствий на родную землю, Пам Бурморт стал целителем душ и тел: травами лечил от болезней, утешал словами приходящих к нему людей: